

детская

1985, 27 нояб.

НАШ КАЛЕНДАРЬ

ПЕСНЯ ЖИЗНИ

К 100-летию со дня рождения Кипраса ПЕТРАУСКАСА

Редкий прохожий в небольшом и уютном скверике, органично вписавшемся в окружение нового Академического театра оперы и балета, не обратит внимания на стоящую среди деревьев бронзовую скульптуру литовского певца с мировым именем Кипраса Петраускаса, 100-летие со дня рождения которого мы отмечаем.

С именем Кипраса Петраускаса связаны многие важные события в литовском оперном театре. И не только на родной земле был знаменит этот литовский талант: его искусством восхищались слушатели во многих театрах мира. Отличающийся своеобразным и мягким тембром, необычайно гибкий, прекрасно технически поставленный тенор К. Петраускаса, в звучании которого нетрудно было ощутить мечтательную грусть, романтичность, а также благодарная внешность артиста, до мельчайших деталей продуманная и отшлифованная игра всегда покоряли зрителей. Рекордно число исполненных К. Петраускасом ролей — 81 герой разных опер. Для этого требовались не только талант, напряженный труд, но и время. К. Петраускас работал в театре около полувека, чем пока не может похвастаться ни один наш оперный солист. В свой 70-летний юбилей он пел любимого Отелло в одноименной опере Д. Верди, а все другие роли в тот вечер исполняли его ученики. Этот юбилейный спектакль был редким явлением в истории мирового оперного театра.

Дебют великого певца на самостоятельной сцене состоялся в постановке первой литовской оперы — «Бируте» М. Петраускаса 6 ноября 1906 года в зале теперешней Государственной филармонии Литовской ССР. После премьеры «Бируте», в которой К. Петраускас исполнял партию брата главной героини, о нем положительно отзывались многие вильнюсцы, отмечая его врожденную музыкальность, звучность и красоту голоса. Прогрессивная общественность пришла на помощь, создав юноше приемлемые материальные условия для учебы в Петербургской консерватории.

В МАРИНСКОМ ТЕАТРЕ

Учиться К. Петраускас начал в 1907 году. Его основным учителем был требовательный профессор С. Габель, один из лучших в России знатоков вокала и педагогов, обращавший особое внимание на технику, осмысленное пение, которому не было чуждо бельканто. К. Петраускас часто участвовал в публичных спектаклях студентов консерватории.

Весной 1911 года К. Петраускас успешно дебютировал в роли Ромео в опере Ш. Гуно «Ромео и Джульетта» на сцене Большого театра Союза ССР. Выдающаяся русская певица А. Нежданова говорила, что К. Петраускас, с которым ей уже позже довелось петь в этой опере, — лучший Ромео.

После дебюта дирекция императорских театров предложила К. Петраускасу заключить контракт с Петербургским Мариинским театром. Девять лет, проведенные певцом в этом театре, были наполнены напряженным трудом. Это было началом большого творческого пути. В Мариинском театре К. Петраускас дебютировал в роли Герцога в «Риголетто» Д. Верди. Зрители покорила совершенное бельканто, выразительное пение — солист с честью выдержал первый экзамен в Петербурге, органически влился в ансамбль знаменитостей.

Живя в Петербурге, он создавал роль за ролью. Большинство из них были лирического характера — Альфред, Ленский, Фауст, Пинкертон, Рудольф, Вертер и другие. Сезон 1912/1913 гг. К. Петраускас начал ролью Альмавивы в опере Д. Россини «Севильский цирюльник», при участии Ф. Шаляпина. Выбрав удобный момент, Ф. Шаляпин

подбодрил ожидавшего за кулисами своего выхода взволнованного К. Петраускаса: «Волнуешься, голубчик? Это неплохо, ибо лишь бездарности обычно остаются спокойными. Я тоже всю свою жизнь дрожу перед первым выходом, и, видимо, буду дрожать перед каждым спектаклем, хотя и пришлось петь в нем в сотый раз». Эти слова великого художника помогли К. Петраускасу сосредоточиться и, преодолев страх, выйти на сцену, где он с огромным задором исполнил партию Альмавивы.

После спектакля Ф. Шаляпин на виду у других солистов сказал К. Петраускасу: «Молодец! Порадовал меня. Теперь всегда будешь петь со мной в «Севильском цирюльнике» — запомни». Данное слово Ф. Шаляпина сдержал. Так началась личная и творческая дружба Ф. Шаляпина и К. Петраускаса, продолжавшаяся до самой смерти великого русского певца. Кстати, несколько позднее К. Петраускас стал постоянным партнером Ф. Шаляпина в «Фаусте» Ш. Гуно, «Мефистофеле» А. Бойто, «Мотарте и Сальери» Н. Римского-Корсакова и других оперных спектаклях. Ф. Шаляпин был самым авторитетным учителем жизненной правды на сцене.

Об успешной артистической карьере К. Петраускаса свидетельствует и то, что в 1915 году ему было предоставлено право биссирования, которым пользовались только Ф. Шаляпин, Л. Собинов, А. Нежданова, Д. Смирнов.

После Великой Октябрьской социалистической революции К. Петраускас часто пел не только в Мариинском театре, Малой опере и опере Народного дома, но и на благотворительных концертах, рабочих сходках, в военных госпиталях. Не случайно К. Петраускас был избран почетным председателем Кронштадтского Совета матросов.

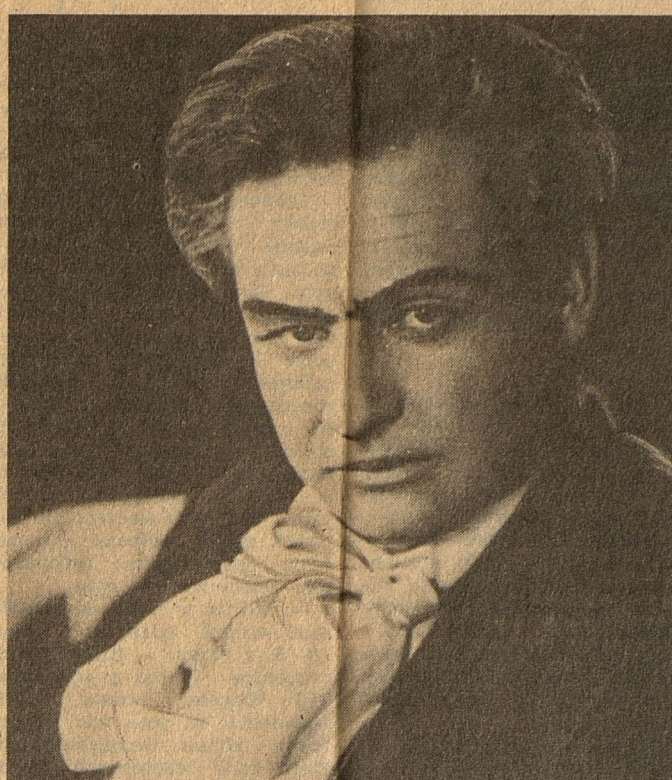
Литовский певец в петроградский период перенял прогрессивные и лучшие традиции реалистического русского оперного искусства, достиг высокой художественной культуры исполнения. Все это он позднее пестовал на сцене литовского профессионального театра.

В ЛИТОВСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОПЕРЕ

Много энергии, умения и поддержки потребовало от К. Петраускаса создание литовского профессионального оперного театра. В 1920 году он приехал в Каунас, чтобы поставить там «Травиату» Д. Верди. Организаторам оперного театра был нужен авторитет К. Петраускаса. Благодаря ему не только гладко шла подготовка спектаклей, но и удовлетворялись многие просьбы о материальной помощи. К. Петраускас вновь взялся за роль Альфреда, сначала сам дирижировал, режиссировал (на последних репетициях оперы его сменил дирижер Ю. Таллат-Кялпша и драматический режиссер К. Глинский) и даже поставил балет третьего действия.

Вспоминая о состоявшейся 31 декабря 1920 года премьеры «Травиаты», К. Петраускас отметил: «Работая изо всех сил, почти без средств, мы, как мне сейчас кажется, сделали настоящее чудо». В первом десятилетии творческой деятельности вновь созданного театра К. Петраускас, продолжая существовать ранее созданные и готовя но-

вые лирические партии, брался и за роли драматического тенора. Первым был Каньо в «Паяцах» Л. Леонкавалло, которого очень хвалил Ю. Тумас-Вайжгантас.

К. Петраускас создавал и другие драматические партии. Художественным единством отличаются Каварадосси, Туррид, Дон Хосе, Радамес. В 1925 году солист спел одну из самых знаменательных своих ролей — Германна в опере П. Чайковского «Пиковая дама», позднее — Лоэнгрин в «Лоэнгрине» Р. Вагнера. Б. Сруога писал, что К. Петраускас, отказавшись от воплощения абстрактной идеи Лоэнгринга, создал многоликий образ романтического героя, в котором гармонично сочетался и благородный, пришедший из легенды рыцарь, и земной человек.

Во втором десятилетии театра К. Петраускас проявил себя и как великий трагик, неоднократно воплотив образы Гришки в опере М. Римского-Корсакова «Китеж» и Отелло в одноименном произведении Д. Верди.

Роль Гришки Кутерьмы очень точно охарактеризовала итальянская печать, когда 30 декабря 1933 года К. Петраускас в

Держинского он в 1940 году спел темпераментного Григория Мелехова, а в поставленной в 1947 году «Дружбе народов» В. Мурадели создал яркий образ Джемала.

Важную область многоплановой деятельности К. Петраускаса с самых первых дней существования литовской профессиональной оперы составляла его постоянная поддержка молодых певцов. Со временем способные юноши стали известными оперными солистами. Выдвигая к ним, как и к себе самому, максимальные творческие требования, он на все времена стал такой фигурой в литовском оперном театре, на которую равняются все молодые поколения певцов. Это касалось и его непосредственных учеников, которых он подготовил в 50-х годах, будучи профессором в Государственной консерватории. Артистическую славу мастеру поддержали народные артисты республики Э. Саулявичюте и В. Адамкявичюс, ныне ее продолжает народный артист СССР В. Норейка. Его учениками также были заслуженные артисты республики В. Мурашка, В. Рубацкис, солисты Я. Мисюрайте и И. Урвалис.

К. Петраускас был первым

Миланском театре Ла Скала участвовал в премьеры «Китежа». Одна из местных газет писала: «Очень хорош был тенор Кипрас Петраускас в роли Гришки Кутерьмы. Нам редко приходилось видеть исполнителя, обладающего таким чувством сцены и таким полетом души, такой бравурностью не только в игре, но и исполнении». Эту роль солист в 1936 году с огромным успехом исполнил и в знаменитом театре Буэнос-Айреса «Колон».

Трагических героев К. Петраускаса увенчал Отелло — одна из труднейших тенорских партий в мировой оперной литературе. Следуя Д. Верди, певец отказался от так называемой «дикой» природы Отелло, а вывел на передний план его благородную и разумную личность.

ТВОРЕЦ И УЧИТЕЛЬ

Расширяя свой репертуар, К. Петраускас не забыл и об операх литовских композиторов, спев партии Лютаурса и Ионушаса в операх И. Карнавичюса «Гражина» и «Радвила Перкунаса», Жильянаса в посвященной ему «Эгле» Микаса Петраускаса, проникнутые художественной гармонией, жизненной правдой. Кроме того, в первой советской опере «Тихий Дон» И.

нашим оперным солистом, удостоенным звания народного артиста СССР. Он был награжден орденом Ленина, а за роль Дмитрия Самозванца в «Борисе Годунове» М. Мусоргского ему присуждена Государственная премия СССР. К. Петраускас, кроме того, вел интенсивную общественную работу, будучи депутатом Верховных Советов СССР и Литовской ССР.

Имя Кипраса Петраускаса золотыми буквами вписано в историю литовского оперного театра.

Витаутас МАЖЕЙКА.

НА СНИМКАХ: памятник Кипрасу Петраускасу в Вильнюсе (автор — лауреат Ленинской премии скульптор Г. Иокубонис).

Кипрас Петраускас в роли Альфреда в «Травиате» Д. Верди.

Сцена из оперы «Фауст», 1934 год, когда в Каунасе гостил Ф. Шаляпин. Справа — К. Петраускас (Фауст), А. Сташкявичюте (Маргарита), Ф. Шаляпин (Мефистофель), А. Дичюте (Марта), И. Венцявичайте (Зибель), Ю. Мажейка (Валентин).